

Глава 386: Кто-то прибыл верхом на воздушном змее

Лян Вансунь был первым гостем, который прибыл на это пиршество. С его личностью и силой, а также его статусом в цзянху (прим.пер. боевой мир), имперском дворе и мире культивации, он абсолютно был достоин быть гостем почета. Поэтому Чэнь Чаншэн хотел убить его, даже если он отчетливо понимал зияющую пропасть между ними. Лишь сделав это, он сможет запугать весь город Сюньян. Добавив к этому его статус в Ортодоксии, он сможет заставить людей потерять их волю начать действовать против Су Ли. Это был план Чэнь Чаншэна. Лишь убив, он сможет спасти жизнь, и лишь став безрассудным, он сможет заставить других увидеть распад.

Тишина правила над длинной улицей за таверной. Яркое и прекрасное сияние весны сияло над улицей, на которой только что улеглась пыль.

Чэнь Чаншэн с грохотом протаранил окно, забрав с собой куски гравия и щепки дерева. За время одного дыхания он прибыл на улицу.

Повозка императора Дома Лян была высотой в два этажа и стояла перед таверной. Когда он вырвался через окно, юноша оказался перед повозкой.

Его ноги не приземлялись на повозку. Его кинжал уже покинул ножны и наносил пронзающий удар ко лбу Ляна Вансуня.

Кинжал бесшумно летел вперед без какой-либо силы или отголосков безграничной истинной эссенции. Он был подобен незначительному проблеску яркого света, добавленному к восхитительному весеннему сиянию солнца, но ошеломил многих. Даже лицо Ляна Вансуня стало серьезным.

Эссенция намерения меча в этой атаке была невероятно чистой и невероятно могущественной, как будто это было существование, превосходящее энергию меча. Люди, которые видели этот кинжал - будь это культиваторы, которые посмели прийти и убить Су Ли, или священники города Сюньян, или даже отряд самоубийц Дома Лян и те обычные девочки-служанки, у которых не было понимания культивации пути меча - все почувствовали, что их глаза немного начали болеть.

Это болезненное ощущение пришло от намерения меча Чэнь Чаншэна, несравненно острого и врожденно господствующего намерения меча - его кинжал был новым поколением Меча Крика Дракона, а этот удар был подобен дракону, появившемуся из огромного океана. Свет сиял повсюду, и этот, казалось бы, непримечательный проблеск в действительности был как пылающее солнце, его свет был настолько ослепительным, что все были вынуждены прищурить глаза.

Толпа была шокирована. Лишь в этот момент они поняли, что Чэнь Чаншэн культивировал свой путь меча до этого уровня. Лишь Сюэ Хэ и Лян Хунчжуан, которые уже пересекли мечи с юношей, были психически готовы к этому, так что не проявили реакции.

Хотя Чэнь Чаншэн уже был хорошо известным, находясь ниже лишь Цюшань Цзюня и Сюй Южун, как наиболее талантливых культиваторов этого младшего поколения, все еще было мало людей, которые лично видели его культивацию. Особенно среди присутствующих в городе Сюньян. Так как город был расположен на севере, культиваторы лишь знали, что он точно не был обычным юношей, но они не представляли, что в своем юном возрасте он уже достиг пика Неземного Открытия. Еще более ужасающей была глубина его достижений на пути меча. В этот короткий промежуток времени многие люди, включая епископа Хуа Цзефу города

Сюньян, не смогли избежать просто невозможной мысли - может ли быть, что атака Чэнь Чаншэна действительно могла угрожать Ляну Вансуню?

Сидя на повозке императора перед острием кинжала, Лян Вансунь мог более ясно, чем другие, чувствовать намерение меча Чэнь Чаншэна. И всё же то, что вызвало смятение в наблюдении за этим, это то, что он продолжал бездействовать.

Он спокойно смотрел на кинжал Чэнь Чаншэна, его глаза были умиротворенными и безразличными, обладая чувством благородства и неприкосновенности. Ваджрский Пестик (прим.пер. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B0%D0%B4%D0%B6%D1%80%D0%B0> ‘пестик’, который он держал в руке) вдруг начал сиять светом, полностью окутывая яркость кинжала Чэнь Чаншэна. Это был практически идеальный Звездный Домен? Как только Чэнь Чаншэн подумал об этом, ему вдруг показалось, что что-то не так, потому что...

Его кинжал очень легко пронзил этот свет.

Человек и кинжал стали одним целым. В то мгновение, как кинжал пронзил этот свет, Чэнь Чаншэн тоже вошел в свет.

Две его ноги наконец-то приземлились на императорскую повозку Дома Лян, ступая на твердую землю. Но его кинжал не смог пронзить лоб Ляна Вансуня, и вместо этого остановился перед ним!

Левая рука Ляна Вансуня, которая висела у его тела, в какой-то миг поднялась, преграждая путь кинжалу Чэнь Чаншэна.

Он держал кинжал всего двумя пальцами.

Эти два пальца были довольно тонкими, почти как у женщины. Но в действительности они были подобны на два горных пика.

Даже если бы кинжал Чэнь Чаншэна был настоящим драконом, возможно, он по-прежнему был бы удержан этими двумя горными пиками, останавливая его наступление.

До того, как он выбрался из окна и атаковал, Чэнь Чаншэн провел много расчетов течения этого боя, и все из них искали слабость или щель в Звездном Домене Ляна Вансуня. Он даже не учитывал, что Лян Вансунь даже не покажет свой Звездный Домен, а использует два пальца, чтобы заблокировать его кинжал. Была ли это самоуверенность и гордость эксперта Провозглашения Освобождения?

Глядя на величественные глаза Ляна Вансуня, Чэнь Чаншэн вдруг почувствовал, что его тело было немного холодным - сила и культивация этого человека были слишком непостижимыми, во много раз сильнее, чем у него - но холодность в его теле не пришла из-за разницы в их силе. Потому что он все еще скрывал другие методы; его истинный меч еще не сделал выпад. Вместо этого холодность в его теле приходила от слабого чувства, которое у него было.

Лян Вансунь не распространял свой Звездный Домен. Это никак не было связано с самоуверенностью, не имело ничего общего с презрением, и не должно быть связано с желанием Ляна Вансуня унижить его, потому что это не соответствовало его поведению и личности. Это также не казалось ошибкой, которую сделал бы истинный эксперт. Тогда почему Лян Вансунь сделал это? Как и ожидалось, в следующий миг, до того, как у Чэнь Чаншэна появилось время использовать свой истинный меч, Лян Вансунь сделал свой ход.

Со стимуляцией от его духовного чувства фрагменты звезд на черном лотосе начали парить, и ци разделило мир на два.

Лян Вансунь распространил свой Звездный Домен. В данный момент Чэнь Чаншэн был прямо перед ним и поэтому тоже был в Звездном Доме, или, возможно, лучше будет сказать, что он был пленен в нем. Для экспертов Конденсации Звезд наиболее важным применением Звездного Домена была защита от любых атак. По какой причине Лян Вансунь использовал его подобным образом? Чэнь Чаншэн знал, что за действиями его противника стоял какой-то глубокий смысл. Только вот он не подумал об этом за такой короткий промежуток времени. Однако, его сердце меча оставалось невозмутимым, а его намерение меча было таким же устойчивым, как и всегда. Его правая нога сделала шаг вперед, и истинная эссенция в его теле яростно запылала.

Глаза Ляна Вансуня стали еще ярче и еще серьезней. Было очевидно, что он почувствовал, как истинная эссенция Чэнь Чаншэна радикально увеличилась, и что он почувствовал возможную опасность. Лян Вансунь знал, что в следующий миг прибудет истинный меч Чэнь Чаншэна. Но он не знал, что этот меч был несколькими тысячами мечей. Он лишь знал, что одновременно с этой атакой Су Ли умрет.

Всё, что ему требовалось, это одно мгновение, но Чэнь Чаншэн не обязательно сможет ранить Ляна Вансуня, тогда как Лян Вансунь, как казалось, был уверен, что Су Ли умрет.

Как результат, вскоре после этого Чэнь Чаншэн понял, что не сможет ждать до конца этого мгновения.

После начала этого мгновения снежинка опустилась с неба на императорскую повозку Дома Лян.

Бесчисленные снежинки пали на улицы, окружающие таверну.

В городе Сюньян, который был в середине поздней весны, опустился внезапный поток снега.

Чэнь Чаншэн посмотрел в глаза Ляна Вансуня, и увидел в них много эмоций, но не увидел в них никакого намерения убийства. Из этого он понял, что Лян Вансунь никогда не планировал убивать его. Да, даже если Лян Вансунь был подобным человеком, если это не было совершенно обязательно, то даже он не хотел убивать этого юношу из Ортодоксальной Академии, который получал немалые количества доверия и даже любви от Попа и Мэй Лиша.

Он храбро встретил атаку, а затем использовал свой Звездный Домен, удерживая Чэнь Чаншэна на этой повозке, чтобы он не мог действовать.

Эта битва не будет происходить между ними двумя.

Был другой человек, который в действительности совершит атаку и убьет Су Ли.

Кем был этот человек? Кто был последним гостем, прибывшим на это пиршество?

Сияние весны уже было отгорожено ветром и снегом.

Из заснеженного неба вдруг спустился человек.

Это был причудливый уродец, скрывающий свое лицо за белым листом бумаги. Через бумагу было пробито две дыры, показывающих его глаза. Что касается остальной части бумаги, на ней

было нарисовано несколько простых линий, которые представляли собой нос и рот.

Глаза урода были безэмоциональными, бездушными, нелюбящими и холодными до степени безумия.

К поясу уродца был привязан шнур. Вторым концом шнура был в небе, он был привязан к колоссальному бумажному воздушному змею.

Воздушный змей непрерывно обрызгивал землю кусочками бумаги.

Какой снег?

Снег, который опускался на город Сюньян, изначально был бумагой.

Культивация урода была могущественной до ужасающей степени. Хотя он и все еще был в нескольких десятках метрах над землей, тираническое и безумное ци уже заполонило улицы. Те культиваторы, которые были более слабыми, лишь могли закрыть глаза в сопротивлении, тогда как обычные смертные немедленно потеряли сознание.

Черная плитка и старые карнизы таверны в мгновение были перемолоты в мелкий гравий. С глухим взрывом крыша таверны рухнула, а стены раскололись, раскрывая сцену внутри.

Среди летающей пыли и снега толпа могла разглядеть землю, заполненную расколотыми балками и мебелью.

Среди руин был стул.

На стуле сидел мужчина среднего возраста, его рука держала ветхий желтый бумажный зонтик.

Улицы внезапно стали мертвенно неподвижными.

Это был первый раз, когда многие люди увидели истинный облик Су Ли.

От человека, спускающегося с неба, копьё полетело к Су Ли.

С внезапной атакой металлического копья бумажный снег разлетелся, появились порывы ветра и удары грома!

Люди вокруг таверны удивленно вскрикнули.

«Сяо Чжан!»

«Окрашенная Броня Сяо Чжан!»

Человек прилетел на бумажном змее в город Сюньян, чтобы убить другого.

Он заранее разбросал бумагу, ставшую снежинками, чтобы сопровождать человека, которого пришел убить, на тот свет.

Ведь он считал, что теперь, когда он прибыл, этот человек неизбежно умрет.

Даже если этим человеком был Су Ли.

Такое безумное дело - кроме безумца, занимающего второй ранг на Провозглашении Освобождения, кто еще мог сделать это?

Такое высокомерное появление - кроме Окрашенной Брони Сяо Чжана, кто еще это мог быть?

Металлическое копьё летело вперед, и город Сюньян затрясся.

Это было высокомерное копьё Сяо Чжана. Даже если бы Су Ли не был ранен и его культивация была на его пике, предположительно ему пришлось бы серьезно среагировать на это. В данный момент он был тяжело ранен, так как он мог встретить это копьё? (прим.пер. Сяо Чжан и 'высокомерный' - игра слов автора, так как Сяо Чжан '高' и высокомерный '高' имеют одинаковое произношение в китайском)

В этот миг Чэнь Чаншэн был пленен Ляном Вансунем на улице, так кто мог помочь ему заблокировать это копьё?

<http://tl.rulate.ru/book/1222/100104>